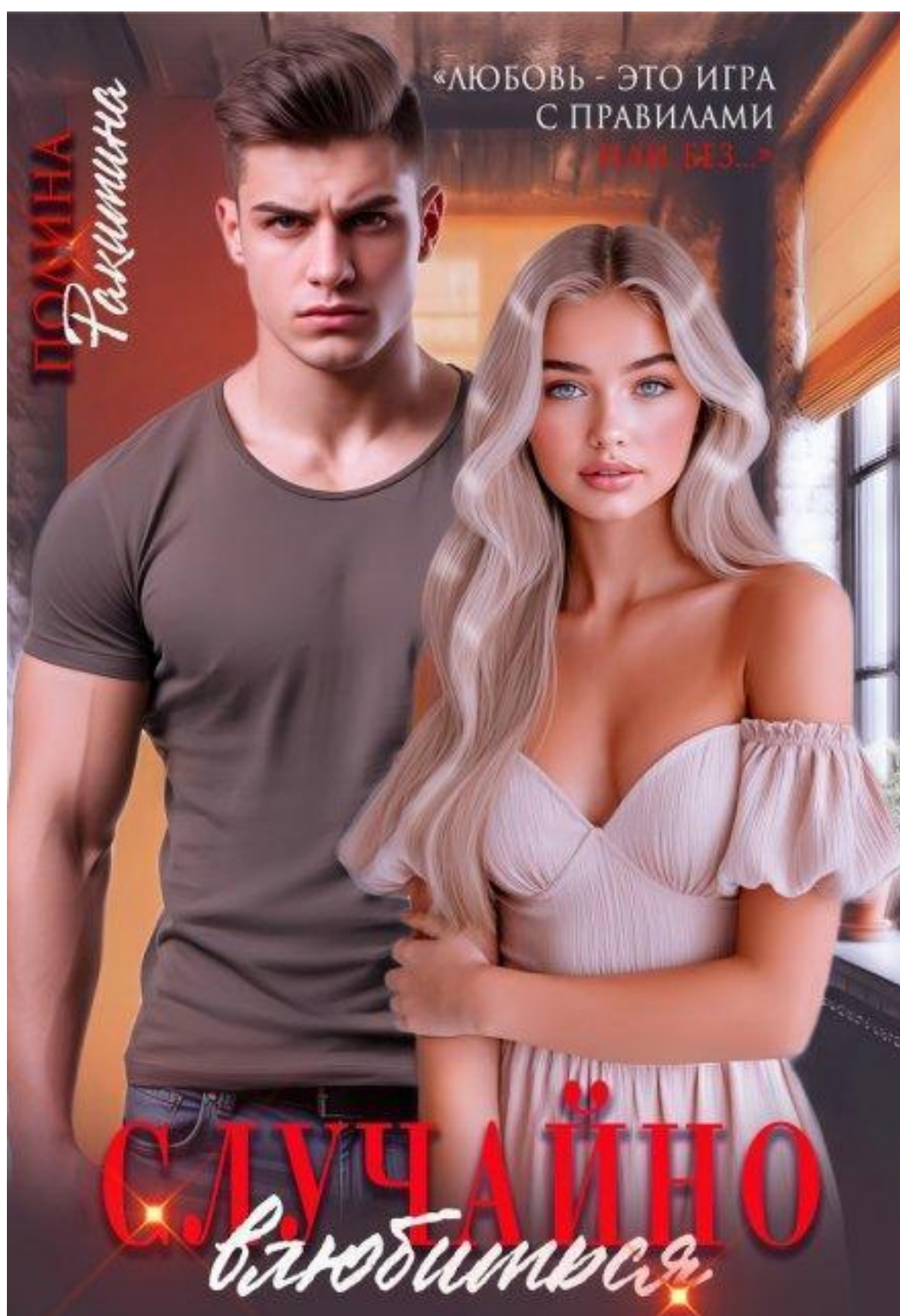

«ЛЮБОВЬ - ЭТО ИГРА
С ПРАВИЛАМИ

НАМ ИЗ...»

ПОЛИНА
Тахитина

СЛУЧАЙНО
влюбиться

Полина Ракитина

Случайно влюбиться

«Литнет»

2025

Ракитина П.

Случайно влюбиться / П. Ракитина — «Литнет», 2025

Лена вся дрожит от злости. Я часто и быстро моргаю, не веря, что всё это реально.— Ты... ты... — ее щёки пылают красным, прерывисто дышит, сейчас взорвется. — Я думала, ты моя лучшая подруга!— Так и есть... — потерянно мямлю, едва слышно. Мой голос застрял где-то внутри. Музыка резко замолкает. Все, кто только что смеялся и танцевал, обернулись на нас. И приготовились к шоу.— Ты целуешься с моим парнем? Прямо здесь? У меня на глазах?! — её голос срывается на крик. — Подруги так не поступают! Подруги так не поступают...Прежде чем я успеваю хоть что-то возразить, Лена резко толкает меня в грудь. Я откатываюсь, в ушах резкий шум. Пол вдруг стал ближе... ближе...Последнее, о чём я успела подумать, прежде чем всё погасло:Это он меня поцеловал... Егор поцеловал меня...

Содержание

Глава 1. Варя	5
Глава 2. Варя	8
Глава 3. Лена	10
Глава 4. Лена	12
Глава 5. Варя	14
Глава 6. Варя	16
Глава 7. Лена	19
Глава 8. Варя	21
Глава 9. Лена	24
Глава 10. Варя	27
Глава 11. Варя	30
Глава 12. Лена	32
Глава 13. Лена	34
Глава 14. Варя	36
Глава 15. Лена	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1. Варя

Глава 1. Варя

Университет был моей мечтой на протяжении четырёх лет подготовки. С восьмого класса я знала, где хочу учиться и кем стать. Мама в это долго не верила, но всё равно сделала всё возможное, чтобы я попала сначала в лучший лицей Москвы (для богатых детей, к которым мы явно не относились), а потом — сюда в МГУ.

Теперь я стою посреди новой общажной комнаты. Пахнет свежей краской, новой мебелью и чем-то ещё, неуловимо волнующим. Ах, да... это моё светлое, грандиозное будущее. Всё чётко, логично и по плану. Никто не видит, как на моём лице появляется маленькая, торжественная ухмылка. Мы справились. Я справилась. Это победа!

— Варяя! Мы это сделали! — в комнату влетает Лена, чуть не сбивая меня с ног своей ярко-розовой сумкой.

И ту же резко замирает. Восторг на её лице сменяется кислой гримасой и растерянностью. Сумка тяжело падает на пол.

— Что это?... Это и всё? — она морщит нос, разводит руками.

— В смысле? — не понимаю я, снова прохожусь глазами по комнате.

Лена крутит головой, как кукла, по сторонам, словно впервые увидела, где находится.

— Тут... тут тесно! — её голос прибавляет тональности. — Я что, буду спать на этой стремной кровати? — тычет пальцем на новую белую кровать у стены. — Это не выглядит как рай на ближайшие пять лет!

— А как это выглядит? Что тебе не нравится? — спокойно спрашиваю я.

— Всё! — пищит. — Мне абсолютно всё не нравится! — возмущенно бросается она на кровать, прыгает попой, мебель скрипит под её весом, просит пощады. — Тут окон нормальных нет,... вернее их нет, оно — одно...

Я пожимаю плечами.

— Это лучшее общежитие Москвы... Оно новое, и мы одни в комнате, — пытаюсь напомнить ей плюсы.

Лена закатывает глаза так, что я всерьёз опасаясь за её зрение. Сломает его. И ресницы.

— Боже!.. — восклицает она. — А это что, шкаф? — восклицает, с недоверием открывает створку.

— Да, — коротко отвечаю. Чем ей шкаф не угодил? У меня дома такой же.

— Один на двоих?! — в ужасе уточняет она.

— Угу, — киваю.

Лена давит на меня умоляющим взглядом.

— Варяяя, сюда даже моя коллекция футболок не влезет! А ещё платья, джинсы, куртки... Это катастрофа! Нет, нет! Я звоню папе! Он обязан выделить нам квартиру! Я здесь не останусь...

Я ничего не говорю. Лично я никогда не видела её отца, но знала, что он — посол. И беспокоить его из-за шкафа... было, мягко говоря, не лучшей идеей.

В этот момент в комнату заходит моя мама — счастливая, с широкой улыбкой. В руках у неё коробка с моими любимыми пирожными.

Увидев выражение лица Лены, она немного теряется.

Вопросительно вытягивает голову.

— Ну что, девочки, как устроились? — пытается сохранить бодрость.

Лена идет в атаку.

— Вы понимаете, что мы здесь не сможем учиться?! — возмущенно размахивая руками. — Ваша умница-красавица дочь не может здесь жить!

Мама моргает, явно не понимая, в чём проблема.

Смотрит на меня.

Я качаю головой – не принимай ее слова за правду. Все нормально.

Лена ходит по комнате:

— Тут тесно! Тут дышать нечем! Это не комната для двух девочек — это коморка!

Моя мама сжимает губы в тонкую линию, задерживает дыхание и терпеливо молчит.

— Я хочу, чтобы папа снял нам квартиру! Это просто безобразие! — Лена топает ногой.

— Лена, если бы твой папа хотел, чтобы ты осталась одна в доме, он бы... — начала было мама, но ее прервали.

— Да-да, он свалил в командировку, отправив мне смс: "Ты уже взрослая". Но, блин, — Лена зажимает руками лицо, — я же не нищая! Я.ТАК. ЖИТЬ. НЕ. ХОЧУ.

Мы с мамой переглядываемся, опуская головы, чтобы скрыть улыбки.

Лена всегда была эмоциональной, но в такие моменты ей можно было давать "Оскар" за драму.

— Ой... простите, — вздыхает она, поднимая на меня виноватые глаза. — Варя, я помню, что это была твоя мечта. А я поступила с тобой... — пожимает плечами, — ну, потому что меня никуда больше не взяли.

Я только качаю головой. Мне не нужно было объяснений. Учеба Лене не давалась. Если бы не ее папа... Хотя, ее папа выбил место в общежитии для меня.

За это я ему благодарна. И я знаю, что с его дочкой будет веселее. Даже если она сейчас устроила целый спектакль из-за ... шкафа.

— Соседки, привет! — в коридоре раздаётся голос, и в нашу комнату заглядывают двое парней. Толкая друг друга.

Лена мгновенно замирает. Глаза становятся шире и больше.

Непроизвольно поправляет волосы назад, бросает быстрый кокетливый взгляд на приятное вторжение и сразу преображается. Хлопает ресницами с немым вопросом.

— А где тут двадцать четвёртая комната? — спрашивает один из них, высокий, в чёрной толстовке, с тёмными глазами и лёгкой улыбкой, которая притягивает как мед мою подругу.

Ее лицо расцветает в голливудской улыбке.

— А-а-а... — протягивает она, переводя взгляд на меня, словно я должна срочно включить навигатор.

Я с трудом подавляю усмешку. Мама тоже. Мы зрители тут. Массовка.

— Прямо по коридору, до конца, — говорю, указывая рукой.

— Спасибо! — широко улыбается мне парень. — С новосельем! — добавляет он и подмигивает нам обоим.

Лена смотрит им вслед, пока они не скрываются за поворотом. Затем она оборачивается ко мне, закатывая глаза.

— Это что было?! — шипит она, разгоняя воздух ладонями вокруг лица. — Они будут жить с нами в одном корпусе?!

— Наверное, — отвечает ей мама.

Мы переглядываемся. Ждем, что будет дальше.

Лена хитро прищуривается. Откидывает волосы назад.

— Кажется, тут будет весело...

Моя мама наклоняется ко мне и шепчет:

— Кажется, что кто-то выйдет замуж на первом курсе...

Дорогие друзья!

Непременно добавьте книгу в библиотеку, поставьте звёздочку и ... делитесь впечатлениями в комментариях — ваше мнение очень важно для меня!

Подписывайтесь на автора, чтобы первыми узнавать о новых главах и эксклюзивных книгах!

Спасибо за доверие)))

Глава 2. Варя

Глава 2. Варя

— Окей, — с шумом выдыхает Лена, театрально падая на кровать. — Сдаюсь... — жуёт губы. Прищуривается, как снайпер. — Но всё это нужно как-то срочно показать моим подписчикам! Посмотрим, что они скажут!

Мы с мамой неодобрительно качаем головами.

— Что? Почему? — возмущается Лена, резко садясь, на ее переносице появилась тонкая морщинка.

— Это плохая идея — устраивать плохой пиар университету, в котором только-только начала учиться, — спокойно объясняю я.

— Слушайте! — Лена подсакивает, возмущённо тыча в себя пальцем. — Чёрный пиар — тоже пиар!.. Есть же жены миллиардеров, дочери олигархов — им всё можно. А дочке посла, значит, нельзя?

Я глубоко вдыхаю, стараясь подобрать слова помягче.

Мне не хочется устраивать спорить в первый же день.

— Лена, — осторожно начинаю я, — ты не совсем объективна.

— Это как? — Лена откидывает назад свои белые локоны и смотрит на меня с вызовом. В ее мире это я необъективна к ней. М-да...

Продолжаю:

— Девяносто восемь процентов страны не живут так, как ты привыкла. Понимаешь?

— И что? — хмурится она.

— А то, что для многих студентов общага с тараканами — это норма. А у нас тут, между прочим, новый корпус, новая мебель.

— Фу! — манерно передёргивает Лена плечами.

— Да, — мягко усмехается мама. — Поэтому, если ты сейчас снимешь эту комнату и скажешь: «Фу, какой ужас», — это будет выглядеть очень глупо.

Лена сдувает невидимую пылинку с телефона и обиженно надувает губки.

— И что мне тогда делать? В любом случае, надо всем рассказать, где я теперь живу! Хоть это место и убогое... — быстро добавляет она и тут же виновато кивает. — Простите... но... нет других слов...

В разговор вступает мама, переключаясь в режим опытного пиарщика:

— Как маркетолог футбольного клуба, я советую тебе применить другую тактику, — ее голос звучит деликатно-уверенно.

— Какую? — оживляется Лена. Я знаю, что мнение моей мамы для неё действительно что-то значит.

— Подать всё через другую призму: не «кринж», а «вау, новый опыт!». Мол, я никогда не жила в таких условиях — и это круто, потому что я учусь понимать обычную студенческую жизнь. Я обычная студентка российского ВУЗа...

— Ну, такого опыта у меня точно не было... — мрачно оглядывается Лена комнату.

— Когда жизнь даёт тебе лимон... — подбадриваю я.

— Делай лимонад! — хором с улыбками договариваем мы с мамой. Это наш девиз по жизни.

Лена фыркает, но тут же сдаётся.

— Ладно. Но у меня есть план! — заговорщически шепчет она. Слова пристреливая загадочным взглядом пространство.

— Какой? — мы с мамой, с замиранием в сердце, спрашиваем в унисон.

— Нам нужен организатор пространства! — торжественно заявляет Лена.

Я моргаю, не совсем понимая, о чём она.

— Кто нам нужен?! — это что-то явно «на богатом».

— У меня есть чудо-Наташа. Она поможет разложить наши вещи правильно, организованно, и чтобы ничего нигде не валялось! О! И ещё! — глаза Лены начинают гореть, а речь частить как из автомата. — Мы с ней сделаем коллаборацию: "Как организовать пространство в студенческой общаге!" ВАУ... Это будет супер ВАЙБ... — ее глаза становятся огненными.

Идея так себе, но, по крайней мере, это не конец света, думаю я.

— Только об одном прошу, — говорю я, стараясь звучать спокойно.

— О чём? — Лена уже мечтает о новой расстановке мебели, тычет в телефон и не смотрит на меня.

— Меня в твоём блоге не будет, — строго предупреждаю я.

— Без проблем, — легко соглашается она. — Ты же не дочка посла! — И вспомнив что-то важное, добавляет: — Кстати, это обидно... Жене миллиардера можно строить контент, дочке миллиардера — тоже, а дочке посла — ни-ни... Я же идеальный пиарщик для международных связей...

Мы с мамой переглядываемся. У нас синхронное движение: «рука-лицо».

Лена уже всю снимает сторис.

— Привееетик, дорогие! У нас тут кри-и-инж... Я теперь студентка! Боже! Как я сдавала эти экзамены, — закатывает глаза. — Но сейчас не об этом... А вот... Мне срочно нужно организовать своё новое место жительства! — мурлычет она в камеру, набирая голосом драматизма. — Давайте голосовать...

Мы с мамой тихонько опускаемся на кровать и наблюдаем, как Лена вещает в прямом эфире и строит планы по глобальной перестановке.

— Она вообще в курсе, что мебель менять нельзя? — настороженно шепчет мама.

Я лишь пожимаю плечами.

— Она же дочка Посла! — отшучиваюсь.

— Всё! — Лена радостно хлопает в ладоши. — Завтра здесь будет супер-уютно! А пока... — делает эффектную паузу. — Селфи на память!

Мы втроём с натянутыми улыбками делаем селфи для истории.

— Отлично! Итак, — Лена подбегает к своей сумке и роящимся в голове мыслям, — сегодня мы ничего тут делать не будем!

Я вытягиваюсь в струнку.

— Как — не будем?! Я же хотела распаковать вещи!

— Завтра! Завтра всё сделаем красиво! А пока я предлагаю... — Лена хитро смотрит на маму. — Ирина, — давит глубоким голосом, которому нельзя отказать, — можно я и ваша дочь сегодня переночуем у вас?.. Устроим прощальную пижамную вечеринку с детством!

Мама смеётся и с лёгким вздохом соглашается. Я смотрю на Лену и понимаю: с ней скучно точно не будет.

Глава 3. Лена

Глава 3. Лена

Если честно, я всегда представляла студенческую жизнь совсем по-другому: кафешки, вечеринки на крышах, красивые фотки в универе, где я такая вся — в очках и с ноутбуком в библиотеке или на лекциях (кстати, надо обязательно сделать фоточки)... И, конечно же, отсутствие родительского контроля.

Пока сбылось только последнее. Папа сдержал свое обещание и отправил меня в свободное плавание. Он не контролирует.

Но эта тесная, душная комнатуха с кроватями, как в детском лагере, сдавливает меня от одной только мысли! Кошмар! Почему меня никто об этом не предупредил?

Достаю из сумочки зеркало.

М-да... Видно, что я никак не могу прийти в равновесие от «сюрприза».

Но ладно. Я умею быть гибкой. Наверное...

Мне нужна красивая локация. Это для меня важно! Это же вдохновение для жизни. Энергия. Драйв. Гармония. Мои подписчики не поймут этого, с усилием сдерживаю мысли в голове от слова «бедноты», меняю на «тесноты».

Я не первый раз ночую у Вари. Их квартира скромная, но у ее мамы отличный вкус. Визуал — то, что надо. С ними хорошо, даже уютно. Мне Варя как сестра, хотя мы не сразу подружились.

Достаю из сумки блокнот и ручку.

Мне нужно составить список для себя и Наташи.

Пункт первый: вызвать Наташу — организатора пространства.
Пункт второй: заказать красивый плед.
Пункт третий: найти ближайшее кафе с хорошим латте. У Вари и ее мамы нет кофемашины, а я без кофе нормально думать не могу.

План железный.

Варя заходит в гостиную, смотрит на меня, зевает:

— Привет. Ты что делаешь? — щурится от солнца.

— Спасая наше жильё и, может быть, наше будущее, — гордо отвечаю я, получая смс от организатора пространства. — Наташа уже едет. Всё будет шикарно. Мы сделаем конфетку из этого... этого... — я выразительно зависаю, стараясь не морщиться, чтобы не задеть чужие чувства. — Из этой каморки...

Варя вздыхает, разводит руками, потирает виски.

— Лена, это просто общага, а не квартира в центре Москвы...

Я вскакиваю с возмущением. Почему она меня не хочет понять?

— А мне какая разница? У меня подписчики! Они ждут движухи, клевой картинки, анреалити! Я не могу быть как... — задыхаюсь от возмущения. — Как ВСЕ! Мне там даже негде снять анпакинг чемодана!

— Чего?

Я показываю ей фото своих чемоданов.

— Их сегодня доставят. И мне нужно будет всё распаковать, разложить и даже примерить.

Варя пучит на меня глаза. Секунду молчим обе.

— Ок! Только без меня, — тут же отмахивается она.

— Ну и ладно, — бурчу в ответ. Её право.

— Идем завтракать, дочка посла, — шутливо добавляет подруга.

Я стою, поджимаю губы.

— У вас всё без глютена?

— О, Боже! — ахает Варя, запрокидывая голову к потолку, сжимает ее двумя руками. — Как мне с тобой жить?..

— Легко и счастливо...

— Только без глютенa, — подтрунивает она.

— А еще без лактозы и... — загибаю пальцы.

— Всё-всё! Лена, остановись, а то я передумаю с тобой переезжать. Где-то должен быть компромисс...

— Он в капучино... — добавляю я. — У вас внизу отличная кафешка.

— А мама уже ушла?

— Да.

— Тогда, — она подходит, кладет мне руку на плечо, заглядывает мне в лицо, как товарищ, и ведет бровями, — твоя взяла: идем пить капучино...

— Отлично! — одобрительно киваю я и тут же собираю вещи обратно в сумку. Варя уходит.

— У нас есть только час, так как Наташа и её команда выехали, — кричу я ей в спину.

— ОК! Капучино-фрופучино... — отзывается из комнаты голос Вари. — Всё успеем...

Глава 4. Лена

Глава 4. Лена

Через час к нам приезжает Наташа — стильная, с модной короткой стрижкой и с помощницей, которая тащит за собой рюкзак размером с неё саму.

— Так, девочки! — бодро командует Наташа прямо с порога. — Меньше драм, больше дела! У вас тут весело, — окидывает взглядом комнату, сдержанно улыбается, явно ловя приступ ностальгии. — У меня тоже была общага...

— Правда? — удивлённо и наивно ахаю я.

Варя шумно втягивает воздух, бросая на меня строгий взгляд, мол, не стоит судить всех по себе.

— Да. Три штуки, — весело добавляет Наташа, загибает пальцы. — Колледж, универ и семья мужа. Если первые две я кое-как пережила, то последняя... — она качает головой, — была хуже всех.

Я только киваю, стараясь держать лицо нейтральным.

— А что там было не так? — не удерживаюсь от любопытства.

Наташа разворачивается, набирает больше воздуха, уходя в свое прошлое:

— Токсичное отношение свекрови! И... Короче, тараканов-то можно потравить... — морщит нос, — а вот хамство взрослой женщины вытравить никак — это на всю жизнь.

У нее вид, словно она прошла две войны. И обе выиграла.

— Приступаем! — хлопает в ладоши. — Лина, доставай телефон, снимай процесс!

— Ой-ой! — подхватывает Варя, сразу пятясь назад. — Только меня не надо снимать!

Наташа вопросительно смотрит на меня.

— Она не публичный человек, — объясняю, пожимая плечами.

— Поняла. Ты у нас звезда, ты и заказчик, — легко и бодро соглашается Наташа. У нее отличная энергия.

В дверь стучат. Я оборачиваюсь — и замираю. На пороге стоит тот самый парень-сосед с длинной чёлкой, в футболке с эмблемой университета. Идеальный. Как живой постер. Я боюсь закрыть глаза, чтобы он не исчез...

— Соседки? Это ваши чемоданы внизу, — игриво спрашивает он.

Варя бросает на меня быстрый взгляд, но я всё ещё не могу оторвать глаз от него.

В голове табло, тек и супер-хештег:

«Мой парень-футболист...»

Это ведь почти как... Бекхэмы...

— Наши, — берёт инициативу Наташа.

— Помочь? — предлагает его друг, подтягиваясь рядом.

«Они оба такие... культурные, воспитанные и вежливые.»

Мечта, а не парни.

— Конечно! — с улыбкой отвечает Наташа.

Варя наклоняется ко мне и шипит:

— Ты хоть моргни, если еще живая... — даже ее острый язычок не способен мне испортить настроение сейчас.

Ребята вместе с Наташей идут вниз за чемоданами.

— Варя, ты это видела?! — шепчу я, чувствуя, как сердце врывается в марафон волнения и трепета.

— Что именно?.. Чемоданы? — осторожно уточняет она. — Ты зачем так много...

— Нет, его! — почти вскрикиваю. — Он же...

Не успеваю договорить — ребята уже возвращаются с нашими вещами.

— Куда ставить? — спрашивает мой краш.

Я мямлю что-то невнятное, но тут же оживаю:

— Сюда... нет, сюда... хотя можно туда... — растерянно вожу по углам комнаты.

Парень катит мой чемодан по периметру, меняя несколько локаций на секунду.

Варя давится смешком.

А я не могу оторвать глаз от красавчика.

— Не туда! — командует Наташа с порога. — Сюда, тут свет лучше для камеры!

Камера! Я судорожно хватаю Лину за рукав, шепчу:

— Фоткай его! Фоткай!

Лина кивает, пытаясь незаметно навести объектив.

— Это последний, — сообщает друг моего краша, внося ещё одну сумку. При этом явно задерживает взгляд на Варе.

Я едва не пишу от счастья. Всё складывается просто идеально! Кажется, у нас будут не просто соседи... а самые лучшие! Наши парни!

Мальчики прощаются, уходят на тренировку, а я только спустя пару минут понимаю: мы даже не познакомились. Ни имени, ни номера телефона... Черт!... Ну ничего... я знаю, что они из 24-ой и у меня есть план, как отблагодарить их за помощь...

А пока нужно навести порядок.

И закрутилось...

Мы вытаскиваем всё из чемоданов. Наташа раскладывает вещи по строгой системе: «от самого нужного к самому красивому».

Варя сначала смотрит на это с подозрением, но потом втягивается: аккуратно выставляет на полки свои бесконечные тома учебников.

Я тоже стараюсь помочь... Хотя честно — больше снимаю процесс для сторис. Ну, кто-то же должен показать миру эту эпопею!

— Кто бы мог подумать, что жить в общежитии — это так весело? — смеётся Наташа, вытаскивая четвёртую подряд пару одинаковых джинсов из моего чемодана.

— Это не жизнь, это реалити-шоу! — радостно подхватываю я. — Я его продюсер. Потом ещё сделают тв-программу обо мне. Вот увидите! Я стану популярной!

— Я не сомневаюсь! — отзывается Варя.

— С таким гардеробом — уж точно! — подхватывает Наташа.

К трем часам дня наша комната перестаёт быть похожей на склад забытого багажа. Всё выглядит уютно, стильно и даже — что особенно приятно — просторно.

Лукаво смотрю на Варю.

Толкаю плечом:

— Ну как?

Она нехотя признаёт:

— Стало лучше...

— Официально объявляю эту комнату территорией позитива! — торжественно провозглашает Наташа.

— Ура! — кричу я, щёлкая ещё одну фотку. Подписываю в блоге: Когда руки из правильного места — даже общежитие превращается в замок.

Внутри меня всё поёт. Настоящая взрослая жизнь — это прямо как волшебство! Лучше и не придумаешь!

Глава 5. Варя

Глава 5. Варя

Если вы когда-нибудь видели, как время замедляется, — то вот оно. У меня это сейчас происходит. Впервые. По-настоящему. И это пугает...

Он появился в дверях как из неоткуда. Стоит, облокотившись на косяк одной рукой, по-деловому, захватывая почти все пространство дверного проема. Мы все сразу смотрит на него. Его глаза цепляются за комнату, Наташу, Лену... и — за меня.

— Соседки? Это ваши чемоданы внизу? — громко спрашивает он.

Меня пробивает ток. Голос у него хрипловатый, с хрипотцой, будто только проснулся. Или он всегда так говорит?

Я теряюсь. Не могу понять, куда деть глаза, руки. Перевожу взгляд на Лену. Пусть она отвечает своему красавчику.

А она как в кино — глаза большие, блестящие, губы растягиваются в улыбке.

Вся — сплошное "вау".

Я тут же опускаю голову, делаю вид, что ужасно занята коробкой. Пустой. Но будто она спасение.

За нас отвечает Наташа.

Это мне приносит облегчение. Я почти физически ощущаю, как я вся сжалась в секунду от его появления.

Парни уходят за Наташей.

Я бросаю взгляд на Лену. У неё в глазах огоньки, как гирлянды. Она все еще сияет.

— Варя, ты его видела?! — с жаром шепчет-выдыхает.

Я не хочу обсуждать. Не сейчас. Вообще не хочу. От этого всего у меня внутри — странно, не комфортно, будто кто-то потревожил то, что обычно спокойно дремлет.

— Чемоданы?.. — нарочито невинно уточняю.

— Нет! Его! — голос Лены звучит почти обиженно. Она смотрит туда, где только что стоял он, как будто надеется, что он снова появится.

И он снова появляется. Я забиваюсь в угол.

Лена моментально меняется — становится громкой, активной, старается направить их, что-то объяснить, но видно: она волнуется. Губы поджаты, руки дрожат, взгляд прикован к парню.

Я чувствую — меня это задевает. Почему? Не знаю. Просто внутри что-то колется. Я резко отворачиваюсь.

Нужно вынести коробку. Да, отличный повод выйти.

Я невидимкой выскакиваю в коридор, спускаясь по лестнице.

Но не успеваю дойти до мусорки — это краш Лены равняется, идет рядом.

Заглядывает мне в лицо, слегка наклонившись:

— Мы тут мимо проходили, — говорит он. Я не поднимая взгляда, тарашусь в коробку. — Вчера. Помнишь?

Как не помнить? Лена полночи тархтела-вздыхала о тебе, будто ты какой-то голливудский актёр. Половину ее крашей из сериалов не помню.

— Ага, — выдыхаю я, не глядя.

Хочется, чтобы он перестал говорить. Не потому, что неприятно. А потому что слишком приятно. Слишком — всё странно и нервирует.

— Вот, решили с вами познакомиться, — продолжает он. Резко останавливается, встаёт прямо передо мной, преграждая путь: — Я — Егор. Сосед с двадцать четвертой, — протягивает руку.

Я замираю. Смотрю на его ладонь. Широкая. Красивая с длинными пальцами. Откуда это странное ощущение, будто я в опасности, хотя он просто протянул руку?

— Варя, — скованно шепчу. — У меня руки заняты, — поднимаю коробку чуть выше. На лице парня теплая ухмылка.

Зачем он так задерживает на мне взгляд?

— Егор! — раздаётся голос его друга сверху. — Помоги, тут что-то адски тяжелое!

Чемодан с глянцевым логотипом LV качается у него в руках. Я фыркаю про себя: точно не книги.

Егор забирает чемодан.

— Твой? — спрашивает меня.

— Лены, — отвечаю, с трудом выговаривая.

— Красивой блондинки? — встречается, уточняет, его запыхавшийся друг.

Егор тут же бодает его плечом, но тот не унимается:

— Ну а что? Я как увидел ее — сразу «Блондинку в законе» фильм вспомнил. Ей бы только чихуахуа в руки — и в Голливуд. Красиивая...

Лена действительно могла бы туда вписаться. Лёгкая, стильная, уверенная в себе. А главное, он прав — она очень Красиивая.

Ребята подхватывают чемоданы и идут вверх по лестнице.

— Вы на юридическом? — спрашивает один из них меня.

— Нет, — говорю, не думая. — Мы на международных отношениях. Лена — дочка посла.

Парни присвистывают, переглядываясь.

Конечно. Интересно им. Дочка посла.

И вдруг — укол. Где-то под рёбрами. Неприятно. Глупо. Я же никогда не завидую. Но сейчас внутри всё сжимается.

"Я — из простых собак, не породистая..." — всплывает строчка пса-Шарика. И почему-то больно.

Краем глаза вижу, как Егор смотрит на меня. Немного в сторону. Будто колеблется. А потом отворачивается.

Они уходят. Я остаюсь. С коробкой, с гулом в ушах и ощущением, что что-то важное происходит — но я ещё не понимаю, что именно.

Черт! А коробку так и не выбросила.

Разворачиваюсь, быстро иду к мусорному баку, закидываю её внутрь.

Смотрю на пустой коридор, возвращаться в комнату пока не хочется. Там Лена. Там они. А у меня в груди — непонятное, странное, будто всё вывернулось наизнанку. И предчувствие — дурное...

Глава 6. Варя

Глава 6. Варя

– Мы закончили! Ура! – выкрикиваю, размахивая руками, падаю на кровать. Всё. Конец. Готово. Свобода. Можно умереть... но сначала немного полежать. Красота. Как мягко.

Тело моментально обмякает. Я не знала, что я так устала, пока не легла. Мое тело как выжатый лимон.

Закрываю глаза. От усталости – все мышцы растворились в воздухе. И только один вопрос беспокоит мозг:

– Чем это пахнет? – морщусь и принохиваюсь.

Запах сладкий, но такой настойчивый, что кажется, словно он назойливо пытается пробраться прямо в мозг.

– Это... жасмин и манго с нотками цитрусовых? – Лена мечтательно улыбается и кивает на флакончик с какой-то дорогой ароматизированной жидкостью. – Нравится?

– Ну... так... – тяну, стараясь не обидеть ее, скептически кошусь на бутылочку. – От такого вкусного запаха аж в желудке сводит.

Надо будет от него избавиться. Мне духов Лены хватает.

– Боже! – ахает Лена, всплеснув руками.

От неожиданности ее возгласа я резко приподнимаю бровь.

Она так часто упоминает Бога, как будто разговаривает с ним по личному телефону. Мне немного странно это слышать – я так не умею. И вообще, у нас в семье максимум кто с Богом общается – это бабуля на Рождество. Один раз в год. Нет. Два. Еще Пасха есть...

– Что? – спрашиваю настороженно. – Что-то потеряла?

Мотает головой.

– Забыла? – гадаю.

Лена озирается по сторонам, как будто в комнате кто-то прячется. Потом медленно подносит ладони ко рту и смотрит на меня круглыми глазами.

– Варя... – произносит она с неподдельным ужасом.

Вот черт! Что случилось?

Я резко поднимаюсь с кровати, напряжение пробегает по телу, как ток.

– Что? – повторяю. Уже чувствую, как внутри всё начинает сжиматься от предчувствия беды.

– А... где мы есть будем? – чужим голосом спрашивает подруга как голодный ребенок.

Я моргаю.

Что?..

– В смысле... есть?

– Ну... кушать, еду... готовить... – Лена явно пытается подобрать слова попроще, словно я – иностранец, только что вылезший из учебника по русскому языку.

– Там, где и все студенты. В столовой, – отвечаю спокойно. – Обед – внизу, в корпусе. А ужин можно и приготовить, если захочется.

– Что? – на её лице появляется гримаса, как будто она попробовала лимон с хреном. – Готовить? Это... самой? Да?

– Ага, – киваю. – Тут поваров нет. Увы.

Откидываюсь на подушку, прикрываю глаза.

Беда пришла откуда не звали.

Внутри щёлкает тумблер — вспоминаю тот странный разговор с отцом Лены. Тогда мы с мамой удивились, почему он сам позвонил и попросил, чтобы я поселилась с Леной. Я же москвичка. Мне общага не требуется. И ей тоже. Но он очень хотел...

Отец Лены уговаривал, объяснял, голос у него был мягкий, какой-то усталый.

– Понимаете, – проговаривал вежливо он, – Лена совсем не приспособлена к жизни. У нас дома персонал все делает, я всё понимаю, но... боюсь, она может попасть в неприятности. Слишком доверчива. А вы... мне кажется, она рядом с вами будет в безопасности. Ей нужно научиться жить... самой... Я больше не смогу приезжать в Россию.

Я тогда только молчала, а мама кивала в трубку. Отец Лены – посол, человек вежливый, разумный. А вот её мама... Модель. Красивая, глянцевая, как картинка из журнала. Развелась и почти сразу уехала путешествовать с молодым красавчиком. Фото с пляжей Дубая и Мальдив, Кубы и Кипра. По ее локациям можно составить список самых крутых пляжей мира. коктейли, загар, бикини.

Я, если честно, не помню ни одного снимка, где мама Лены была бы в одежде. Нууу, хотя бы – в платье. Ее красавчик тоже – постоянно полуголый и вечно загорелый.

Развод родителей стал для Лены ударом, и тогда она потянулась ко мне – тихой, небогатой новенькой, с мечтой поступить в главный университет страны. Я не могла ей завидовать. Я жалела её. Сколько в ней было одиночества – несмотря на брендовые кроссовки и дорогие духи. Иногда я даже боялась рассказывать, как мы с мамой счастливы и очень дружим.

Лена всю жизнь была с няней. Ну, вернее до семнадцати лет. И когда ту уволили, она стала часть своих карманных денег, а они у нее приличные, отправлять той женщине. Я случайно узнала об этом. И это показала мне мою подругу настоящую. Иногда Лена навещает её. С трогательной регулярностью посылает цветы и подарочки. Она говорит «это подарок для моей бабушки».

А сейчас... я смотрю, как она с ужасом в глазах переваривает новость о необходимости готовить еду.

Ребенка надо спасать.

Подпрыгиваю с кровати.

– Идём, – встаю и направляюсь к двери. – Покажу тебе кухню.

Лена вздыхает и нехотя плетётся за мной. Мы проходим несколько комнат, пока не доходим до двери с надписью «Кухня».

Я толкаю её плечом. Неприятный скрип.

Лена замирает на пороге.

Её глаза медленно становятся размером с пятирублёвую монету.

– Вот это... – она оглядывает помещение, словно это поле битвы бомжей. – Это и есть кухня?

Морщится. Кривится.

Я киваю. Помещение довольно просторное: деревянный стол с отличной столешницей, плита, раковина, пара мусорных баков, полки с местами для кастрюль и сковородок. Все есть.

– Знаешь что... – Лена сглатывает, приподнимая брови. – Может, мы просто будем завтракать и обедать в кафе? Или заказывать доставку? А?

На моём лице появляется снисходительная улыбка.

Я не смеюсь, нет. Мне просто немного смешно – по-доброму. У неё и правда это первый опыт самостоятельности. Человеку надо привыкнуть.

– Поживём – увидим, – ободряюще шепчу. – Но тебе придётся привыкнуть.

Она отворачивается.

Я слышу её тихое шипение:

– Ни-ког-да...

Мы возвращаемся в комнату. Наконец-то моя спина снова на кровати. И тишина. Кажется, Лена в шоке.

– Хорошо хоть душ у нас свой, – пытаюсь приободрить.

Она медленно поворачивается ко мне.

– А что, бывает общий?

– Ага, – говорю просто. – Ребята даже очереди занимают...

На лице Лены – настоящий ужас. Словно я только что рассказала ей сюжет фильма ужасов.

Мир, к которому она привыкла, рушится прямо у неё на глазах.

Стук в дверь нарушает наше немое молчание.

Переглядываемся.

Кто это?

Лена медленно идёт к двери. Открывает.

– Как устроились? – слышу знакомый мужской голос.

Внутри у меня всё сжимается.

Егор.

Только не он.

Глава 7. Лена

Глава 7. Лена

Я будто замираю. Он снова здесь.

Секунда – и я ловлю себя на том, что стою, уставившись на него с каким-то глупым выражением лица. Делая шаг назад, стараюсь вернуть себе хоть тень достоинства.

– У нас всё отлично, – произношу слишком бодро, стараясь скрыть, что внутри у меня всё прыгнуло, закружилось и упало в пятки.

Егор осматривает комнату.

Уголки его губ поднимаются, мягко растягиваются

– Ого, – тянет, делая пару уверенных шагов внутрь, – как из Pinterest. Прямо как в модных блогах.

Я чувствую, как с гордостью расправляются мои плечи. Ему нравится моя идея.

Вот теперь я точно узнаю, как его зовут. И, может быть, даже больше.

– Лена просто блогер, – просто и сосредоточенно бросает Варя со своей кровати. Она сидит, поджав ноги, обняв колени руками. Вид у неё не самый дружелюбный – губы сжаты, взгляд холодный. Она словно приготовилась защищаться.

Егор поворачивается к ней.

– Ну надо же... ещё и блогер, – немного надменно фыркает, но не зло. Просто... по-мужски так. Я уже привыкла, что парни не всегда понимают, что ведение блога – это труд. Иногда очень тяжёлый. Но не таких уламывали.

– Вот, – подхожу к стене и указываю на постер с аватаром моей страницы, – стик для подписки. Подписка и лайк приветствуется.

Парень прищуривается, разглядывая мой образ.

– Это ты?

Замираю. Хлопаю глазами.

А что, не видно? Меня там не сильно фотошопили же...

Немного неловко. Мои губы дёргаются в полуулыбке.

– Да, это я, – смущённо опускаю глаза. Щёки предательски горят.

Его глаза вдруг светлеют. Улыбка медленно расплывается на лице. Улыбка, от которой что-то ёкает в груди.

– Я Лена, – быстро говорю, чтобы разрядить атмосферу. – А это Варя.

– Егор, – отвечает он, протягивая мне руку.

Его ладонь тёплая и крепкая. Ухх...

Он тянет руку и к Варе.

– Егор, – повторяет.

Варя с удивлением смотрит на ладонь. Затем нехотя откликается.

– Варя, – сухо проговаривает.

Нависает неловкая пауза. Кажется, воздух в комнате стал гуще. Что она так насупилась?

– Так ты тоже первокурсник? – тяну, заглядывая ему в лицо.

Хочется понять: нравлюсь ли я ему... хоть чуть-чуть?

Егор отводит взгляд от Вари, чешет затылок.

– Да, юридический факультет поступили с другом...

– Круто, – протягиваю уважительно, хотя на деле – мне всё равно. Хоть физмат, хоть философия. Он футболист – и это уже всё объясняет. – Играете за универ?

– Играем немного... с Борькой, – добавляет он с жаром.

– Это твой друг? – уточняю, кивая в сторону двери. – Такой блондин с кудряшками и веснушками?

– Ага, он самый. Борян – вратарь. А я нападающий.

Егор присаживается... на мою кровать.

Я на секунду замираю. Мог бы сесть на стул, но почему-то выбрал именно мою кровать. Немного неожиданно, но... приятно. Значит, чувствует себя комфортно.

– Ясно... – многозначительно киваю. Что бы еще спросить?

– А ты, Варя, чем занимаешься? – вдруг переключается он на неё.

Варя сильнее поджимает губы, сдерживает тяжёлый вздох. Темная тень на ее лице. Ну так дело совсем не пойдет.

– Она у нас умная!... Очень умная! – улыбаюсь я, глядя на неё, хотя Варя и явно не рада вниманию.

– В смысле... – недоумевает Егор, вопросительно вздергивая брови.

– Варя – мозг. Все олимпиады по английскому и истории выигрывает, – с гордостью произношу за свою лучшую подругу, которая явно не привыкла общаться с противоположным полом. Но я это быстро исправлю.

– Ааа, – Егор слегка качает головой, и по лицу видно – немного растерян. Или разочарован?..

– Ну ты тоже, раз сюда поступил, – парирует Варя неожиданно резким голосом.

Холодно. Жёстко. С сарказмом. Что с ней?

– Я??? – переспрашивает Егор, на секунду замолкает, словно подбирает нужные слова, слегка морщится. – У нас родители, в общем, – судьи. В Ростове. Так что юридический – это семейное. Мой старший брат тоже уже судья.

Меня будто током пробивает. Судьи?! Вау! Юридический. Футболист. Из приличной семьи и такой... красивый. Что может быть лучше? Мой папа точно одобрит его. Я уверена.

Егор вдруг вскакивает с кровати, хлопает в ладони.

– В общем, я зачем пришёл. Мы с Борькой хотим пригласить вас к себе на новоселье. У нас, конечно, не так, – он ещё раз окидывает комнату взглядом, – не как из Pinterest. Больше атмосфера... кмх.. футбольная. Но уютно, по-своему. И общительно. Борька еще и на гитаре неплохо лабает...

Я чуть не подпрыгиваю от счастья. Как круто. Вечеринка!

– Конечно, мы придём! – восклицаю. – Только... нам нужно чуть-чуть времени. Подготовиться.

Он понимает с полуслова. Делает жест, как будто пудрит нос и красит ресницы – карикатурно, с улыбкой.

– ... комната 24, – напоминает, уже отходя к двери.

– Помню, – улыбаюсь, выпроваживая его.

Закрываю дверь. Оборачиваюсь к Вале. Внутри у меня всё светится, а она...

Упираюсь руками в бока:

– Что с тобой? – не выдерживаю. – Почему такая душная и токсичная?

– Я к ним не пойду, – отрезает Варя. Холодно. Чётко. Безапелляционно.

Настроение резко уходит в минус.

«Как?!..» – ахает все внутри у меня.

– Почему? – мямлю.

– Просто... Не хочу, – тем же тоном отвечает Варя.

Глава 8. Варя

Глава 8. Варя

Лена стоит надо мной. Смотрит с мольбой. Глаза — блестят, губы дрожат. Пыжится. У нее такое забавное лицо.

Пыжится. Надувает щеки. Сейчас будет уговаривать. Уже почти начала.

А я сижу на кровати и смотрю прямо ей в глаза. Не поддамся, на это мимишное шоу!

— Нет. Я не пойду, — говорю спокойно, сдержанно и твердо.

Не хочу лгать. Не хочу притворяться. Не хочу делать вид, что мне все это по душе.

— Почему? — обиженно тянет Лена, встряхивая своими кудрями. Голос — жалобный, почти щенячий. И, конечно же, сразу вспоминает про Егора. — Он же такой... — мечтательно закатывает глаза.

Да. Да. Да.

Я сразу все поняла. И что-то мне подсказывает, что он тоже.

Фыркаю. Представляю, что у неё уже в голове: первая свидание, второе свидание на крыше, потом случайный поцелуй под дождём, потом — он в костюме на защите диплома держит её за руку.

М-да...

Но в реальности всё совсем не так.

Мне не нравится, как ведёт себя этот Егор. Он слишком гладкий. Слишком уверенный. Слишком... скользкий. У него манера смотреть — странная... пугающая... Он буквально тебя дырявит взглядом.

«Сын судьи. И брат судьи. Ни дать, ни взять — шишка», — усмехаюсь про себя.

— Что ты на них взъелась?

Лена ходит по комнате, мечется, как маленький котёнок, не знающий, куда деть своё возбуждение.

— Они же нормальные. Принесли нам вещи, позвали на новоселье. Это просто... ну, типа гостеприимство.

Ага! Гостеприимство...

Парень дважды с тобой знакомится. Это не странно?

Да, я это Лене не сказала. Утаила. Но когда он второй раз протянул мне руку — будто не узнал — у меня внутри всё сжалось.

Серьёзно? Это не забывчивость. Это — игра. Он что-то явно задумал. А я в такие игры не играю.

А Лена, с её пони на подушке и глазами, полными любви ко всей вселенной, ничего не замечает. Она не видит опасности. А я её чувствую. И от Егора прямо веет... большими неприятностями.

Встаю с кровати. Молча достаю рюкзак, вытаскиваю учебники. Начинаю раскладывать их на стол.

— Если хочешь — иди одна, — пожимаю плечами. Я же не мама ей, чтобы указывать. — А я посмотрю расписание.

Включаю планшет. Смотрю группу с оповещением.

— Завтра в девять утра сбор у первого корпуса, — читаю сообщение.

— Уже? — удивляется Лена, будто её поражает именно это, а не то, что я только что спокойно отправила её одну в логово мальчишек.

— Это не занятия. Это сбор. Знакомство с группой. Вот список. Двадцать два человека.

— Интересно, — Лена вырывает у меня планшет. Присаживается на край кровати.

Молчит. Потом резко кусает губу.

— Чёрт... – возмущенно ахает.

— Что? — я подхожу ближе.

— Нам хана, — тихо говорит она и тычет пальцем в список. — Почему они в нашем потоке? Вот эти вот?!

— Может, потому что это самый престижный факультет? — пожимаю плечами, не понимаю, о чём она.

Лена замирает. С силой сжимает мой планшет в руках, как оружие. Потом садится глубже на кровать и выдыхает.

— Варя... ты права. Никаких гостей. Нам срочно нужно заняться имиджем. Иначе завтра нас разнесут.

— Подожди. Что? Кто тебя так напугал?

— Ты знаешь, кто такая Вероника ЛеВадзе?

— Нет...

Лена криво усмехается.

— Сссстерва. Из тех, кто улыбается, а потом вонзает нож между лопаток. У неё язык как бритва.

Замолкает.

Глотает воздух.

— Мы с ней учились в одном лицее. Я была в шестом классе. Участвовала в конкурсе "Девочка-Талант". Пела. Она тоже. Я тогда мечтала... стать звездой. Мечтала, что выйду на сцену и все ахнут.

— И? – история меня увлекает, никогда раньше Лена об этом не рассказывала.

— Она испортила мне платье перед выходом. Типа случайно облила колой. Конечно. – хмыкает. – А её папа в финале — купил весь лицей. Все-все голоса. Все учителя, все ребята проголосовали за нее.... Финал выиграла она. А меня было платье с огромным пятном от колы, - прикрывает глаза. – Эти фотки с платьем до сих пор всем пересылаются...

— Жесть... А кто её папа?

— Какой-то грузинский криминал. Папа тогда ещё шутил, что я выбрала себе опасную конкурентку. Как я ревела, Варя! Просила справедливости. Хотела, чтобы конкурс отменили, пересмотрели решение. Умоляла папу оказать свое влияние. Но мне сказали, что разборки не будет. «Иногда надо отпускать... », — вот что тогда сказал мой папа. А я... я не смогла.

Лена ложится на спину.

Смотрит в потолок, пытается выдохнуть из себя ту старую обиду. Но не получается. Глаза блестят от слез.

— Это была моя мечта. Петь. На сцене. Свет. Люди. Живой звук. Всё. А папа запретил. Сказал: даже если у меня есть талант, мне никто не поверит. Потому что я... – часто и прерывисто дышит.

— Ты — дочка посла, — с пониманием заканчиваю за неё.

— Ага, — кивает, глотая ком в горле. Ей уже трудно говорить. — И с того дня я перестала стараться... В учёбе. В спорте. В мечтах. Всё бросила. Решила — пофиг. Мне всё равно никто не поверит. Все думают, что у меня и так всё есть. Деньги. Возможности. Связи. А на самом деле...

Я зависаю. Потому что только сейчас понимаю: блин, а я ведь и правда так думала. Дочка посла — что ей вообще надо?

— Лучше быть дочкой грузинского мафиози, да? — иронично улыбаюсь, пытаюсь как-то её развеселить. – Когда твой папа всех может купить или запугать?...

Лена усмехается с лёгкой грустью.

— Определённо. Они сильнее...

Берёт планшет. Вновь листает список.

— А теперь мы с этой... Никой Стронг в одной группе. И она капец как популярная.

— Ника Строн? – брезгливо морщусь. – Не слышала...

— Да ты что! — Лена корчит лицо. — «Ты мой краш, ты мой краш, если хочешь — стану твоей бедой»... — начинает напевать этот мерзкий хит, который звучит в каждом рилсе, в каждой сторис, в каждом грёбаном TikTok.

— Прекрати! — затыкаю уши. — Это она?! Фуу...

— Ага. Пряма́ та самая. Миллион подписчиков, фанаты, клипы, понты... и острый язык...

Я смотрю на Лену. Её глаза вдруг перестают быть стеклянными. В них — огонь.
 И мне этого достаточно.

Подхожу. Хватаю её за руку и тяну на ноги.

— Всё. Вставай.

— Что?

— Начинай собирать себе лук на завтра. Ты должна выглядеть сногшибательно.

— Ты думаешь, это поможет?

— Думаю. У это Вероники ЛеВАдзе должна свести челюсть, когда тебя увидит. Пусть у неё рот так перекосит, что ни один ортодонт не вставит обратно!

Лена хохочет. У нее красивы́ смех. И я понимаю — этот день прожит не зря.

Глава 9. Лена

Глава 9. Лена

Мы с Варей сидим на полу, по горло утопшие в хаосе.

Наша инста-пинтрест -комната выглядит так, будто её обчистили, потом передумали и всё выбросили обратно.

Джинсы, футболки, платья, шопперы, косметика, резинки для волос всех цветов радуги — всё перемешано, как в стиральной машине на отжиме.

— Ого! — Варя поднимает с пола пёструю лентус многочисленными резинками, взмахивает ею, будто флагом. — Ты что, открываешь филиал магазина всяких штучек для волос? Теперь я знаю к кому обратиться, если не найду свою одну резинку...

— Это... — я теряюсь, пожимаю плечами. — Мне просто нравится, когда всего много.

— Ты не модница. — мягко шепчет подруга. — Ты — шопоголик с диагнозом.

— А то, — пожимаю плечом. — Я с детства в шмотках купалась. Мама собирала для меня целые образы. У меня были крутые фотосессии. Покажу потом. Но ...

— Что? — Варя поднимает на меня внимательный взгляд.

Я на секунду замираю.

Вдох — выдох.

— Я... ну, я была полноватым подростком, — говорю это с вызовом и все еще с обидой на мир генетики.

— Ммм... — Варя складывает ладони и изображает округлости. — Вот так?

— Примерно.... — морщусь. — Знаешь, тот возраст, когда всё растёт не туда и не так, а ты бесишься по каждому поводу?

— Нет, — усмехается она. — Я была скелетом. Помнишь, когда пришла в лицей? На мне форма болталась, как на вешалке.

— Ага, — завистливо присвистываю. — У тебя фигура — мечта модели. А меня тогда просто разнесло. Я пухла даже от воздуха.

— Кошмар... — ахает Варя.

— И мама мне сказала: «Пока не похудеешь — никаких новых вещей». Представляешь?

— Что? Серьёзно? Это жестоко!

Варя выпрямляется.

— Абсолютно. Она стеснялась меня. На фотках рядом со мной не стояла. У неё же имидж — топ-модель. А тут я... не формат. Пухляш..

Я замечаю как Варя неодобрительно хмурится, но молчит. А я пытаюсь улыбнуться, как будто это всё давно в прошлом и больше не болит. Но болит. и еще как...

— Ну... теперь ты классно выглядишь. Так что считай, победила.

Я киваю, снова поворачиваюсь к зеркалу.

— Завтра будет бой за образ, — театрально шепчу.

— Это не бой. Это война, — Варя хихикает, копаясь в вешалках. — Что хочешь — "я случайно ослепительно красивая" или "я даже не старалась, просто сияю"?

— Второй, — смеюсь. — И чтобы эта ЛеВадзе! — рухнула в обморок. Желательно в самую большую и грязную лужу.

— Ммм... — Варя складывает губы трубочкой. — Прости, завтра солнечно. — отрицательно мотает головой. — Луж нет. Но я запишу это в список желаний, — подмигивает.

— Спасибо! — посылаю ей воздушный поцелуй.

Снова верчусь перед зеркалом. Мятная юбка чуть выше колена. Белая футболка с надписью *Don't rush me, I'm waiting for the drama*. Кеды — белоснежные. Волосы — лёгкими волнами.

Варя стоит за мной, осторожно заправляет прядь за ухо.

— Ну что, делаем сторис? — достаю телефон.

— Обязательно, — кивает она. — Пусть все знают, кто завтра вырывается на сцену.

Я снимаю: зеркало, лицо, улыбка, подмигивание. Накладываю надпись: «*Завтра — первый день. Новая глава. Wish me luck!*»
Добавляю музыку — лёгкий бит от SZA.
Выкладываю.

— Готово. Теперь вселенная на моей стороне. — говорю и тут же спохватываюсь:
— А ты что наденешь?

— Джинсы, рубашка. Кэжуал — мой стиль, — отмахивается она.

— Нет-нет-нет, — я бросаюсь к стопке вещей. — Джинсы — только эти. Рубашка — вот эта!
Варя закатывает глаза.

— Лена...

— Слушай! Эти пираньи могут добраться и до тебя. В этом мире встречаются по одежке и... по сумке.

— У меня не *Birkin*, а *Zara*, — ехидничает она.

— У меня тоже не *Birkin*, так что не выпендривайся.

Мы смеёмся. Потом с ужасом смотрим на бардак.

— Так, пора собрать этот ад, — кивает Варя.

Всё летит обратно в шкафы. Быстро, почти на автомате. Душ, пижамы, свет выключен. Мы валимся на кровати, измотанные, но довольные.

— Это наша первая ночь здесь, — шепчу. — Давай загадаем желания.

— Типа "приснись жених невесте"? — фыркает-хихикает Варя.

— Нет... ну это тоже можно. Но вообще — просто желания. Любые.

Она поворачивается ко мне, глаза — серьёзные:

— Я хочу стипендию. Хочу пройти отбор на научный форум. И олимпиаду. Может, грант взять. Чтобы у меня были деньги на реализацию своего проекта...

Я улыбаюсь, но внутри скребёт. Как скучно и грандиозно. Гранты, форумы, статьи.

А я...

— А я, наверное, пойду в творческое. Мисс университет. Или Мисс талант...

Морщусь. Даже самой звучит как бред.

— Мой талант — улыбаться и ходить на каблуках.

— Ещё собирать наряды, — добавляет Варя. — На этом весь мировой маркетинг и держится.

Я резко вскакиваю.

— Варя! Ты гений!

— Чего?

— Я поняла, кем хочу быть! Я стану акулой маркетинга. Буду рулить мировыми брендами!

— Ничего, что ты на международных отношениях? — подстегивает. — Это типа дипломат-посол, как твой папа.

Я зависаю. Потом пожимаю плечами.

— Пока — ничего. Но дальше... что-нибудь придумаем.

— Ок, молодец! — устало подбадривает она. — Завтра пошерстим всё: студсовет, клубы, конкурсы. Надо быть везде.

— Да, — зеваю. — Быть везде и сиять.

Тишина. Свет от фонаря скользит по потолку. Мы почти спим, когда...

Бззз.

Телефон вибрирует.

Я тянусь. Экран загорается: **Егор**.

Сообщение:
 «Так вот причина вашей неявки»
 И смайлик — тот самый, с поднятой бровью.

Меня пронзает приятный ток.

— Что там? — бурчит Варя, не открывая глаз.

— Егор. Ревнует, что мы не пришли, — улыбаюсь, кусая губу.

Она молча отворачивается к стене и натягивает одеяло.

Я зависаю над экраном. Что бы ответить? Иронично? Весело? Что-то с огоньком... Но в голову — пусто.

Ну и пусть. Пусть попереживает и побольше обо мне подумает.

Закрываю чат. Поворачиваюсь на бок.

Завтра — новый день. Новый этап моей жизни. Новая я.

Пусть эта ЛеВадзе держится за свои косички покрепче.

А Егор ... — тут же пригласит на свидание. Желательно при всех.

Глава 10. Варя

Глава 10. Варя

— Вставай, — шепчет Лена прямо в ухо и при этом легонько тычет в бок через одеяло.

— Доброе утро!

Открываю глаза.

Комната уже вся залита солнечным светом. Последние теплые летние денечки. Лена вся в золотых лучах и в отличном настроении.

— Сколько времени?.. — бормочу, щурясь на экран телефона. — Боже... Зачем так рано?.. До корпуса два метра. Можно ещё десять минут поспать.

— Соня ты безбожно ленивая! — стонет Лена, выдыхая, будто ей нужно будет лично меня тащить на себе до самого корпуса. — Мы тогда не успеем выпить кофе в кафе и позавтракать! — роется в ящике, достаёт плойку. — Пора готовиться к новой жизни... Без родителей и их завтраков!

Я хмурюсь. Хорошее напоминание. Это точно.

Новая жизнь — здорово, но под одеялом все же теплее.

— Ок, сдаюсь, — вздыхаю, резко откидываю одеяло и сажусь.

Лена садится на ковёр перед зеркалом и начинает делить волосы на пряди.

— Что тебе приснилось? — спрашивает, сосредоточенно закручивая локон.

Я расправляю одеяло. Слегка взбиваю его и укладываю поверх подушек. Ровняю края.

Лена повторяет своей вопрос:

— Эй, что тебе сегодня приснилось?

— Что? — замираю на пороге ванной. — А... да ничего. Просто спала хорошо.

Смотрю на нее. Лена надувает губы.

— Мне тоже... Ни-че-го. — В голосе недовольство, будто её обделили. — А ещё мне всё казалось, что кто-то ходит под дверью.

— Да? — вопрошаю и оборачиваюсь, испуганно глядя на вход.

— Да нет, показалось, — отмахивается она, перекидывая волосы на другую сторону.

Мы переглядываемся.

— Ну, может, соседи бродили туда-сюда, — предполагаю.

— Может быть, — пожимает плечами.

— Надо привыкать. Тут, похоже, пол-универа живёт.

— И ещё не все заехали, — кричу из ванной.

Я отправляюсь в душ. Холодная вода бьёт ледяным шоком. Вскикиваю обратно в коридор.

— Лен, у нас воду отключили?

— Не знаю. Час назад была тёплая.

— Сейчас она ледяная! — дрожу.

— Ну, значит, чинят что-то...

Обтираюсь, как могу. Расстроенная выхожу, вся дрожа от холода.

Лена уже в своём «луке» — стильная, модная, собранная.

— Красиво! — оценивающе оглядываю ее.

— Спасибо! — жеманно отвечает Лена, слегка прокручиваясь в одну сторону, потом в другую.

Я быстро надеваю её джинсы и свою рубашку. Волосы собираю в пучок.

— Лучше распусти, — фыркает Лена, качая головой. — Сейчас ты похожа на Линет Скаво из «Отчаянных домохозяек».

— Она умная.

— И взрослая, — прищуривается она с укором.

— Поняла.

Не сопротивляясь распускаю волосы, начинаю расчёсываться. Лена молча подаёт утюжок.

— Не-е-е-т, — тяну жалобно, как капризный ребёнок. — Только не это!

— Ну тогда хоть макияж, — с досадой вздыхает и уговаривает она. — Никогда бы не подумала, что из тебя так сложно делать девочку.

— Просто мы раньше не жили вместе, — ухмыляюсь.

За окном кто-то громко смеётся. Лена тут же с любопытством бросается к окну.

— О-о-о! — весело тянет она. — Народ собирается!

Подхожу тоже. Внизу уже толпятся ребята. У кого-то мяч, кто-то сидит прямо на лавке. Всё живое, настоящее. Круто. И необычно.

— Страшно немного, — шепчет Лена. — У меня руки ледяные.

— Почему? — тихо спрашиваю, смотря как ребята начинают набивать мяч. Неплохо получается.

— Не знаю. Просто... всё по-новому. Сегодня будут знакомства, впечатления... Надо проявить себя.

— Всё из-за этой Леванидзе?

Лена смотрит на меня. Да. Я её поймала на мысли.

Отворачивается, вздергивая свой красивый носик.

— Мы ещё посмотрим, кто здесь звезда, — бросает с вызовом.

— Осторожно, пахнет пафосом, — смеюсь. — Идём, пока ты не сгорела от собственных амбиций.

Я подаю ей рюкзак, хватаю свой.

Открываю дверь — и чуть не врезаюсь в кого-то.

Слегка отшатываюсь.

Егор...

Стоит прямо перед глазами. Как будто поджидал.

Или случайность?..

Не верю в совпадения.

Он пристально смотрит на меня. Эта странная, немного косая улыбка и взгляд.

У меня по телу пробегают мурашки. И легкий спазм в горле, как он неловкости или смущения.

— Доброе утро, — мягко говорит, все еще вглядываясь в меня.

Я вся напрягаюсь. Это наверное от неожиданности.

Сжимаю лямку рюкзака.

Пытаюсь справиться с эмоциями.

Вежливо-холодно киваю:

— Привет.

— О, Егор! — восторженно и счастливо взвизгивает Лена за моей спиной. — Доброе утро!

Секунда и у Егора я снова замечаю, как меняется взгляд. Меня это почему-то раздражает.

— Доброе, — задорно и бодро отвечает он ей, через меня: — Я зашёл... хотел... — он запинается, переводит взгляд обратно на меня, словно заранее просит о чем-то, — Мы с Борисом решили угостить вас кофе. Типа... начало учебы и всё такое. Пойдете?

— Правда? — Лена сияет, открывая широко рот. — Отлично! Мы как раз собирались в кафе!

Я смотрю на неё. Она делает заговорщическое лицо мне «Ну давай уже, чего ты как ёж.
Это просто кофе!»

Мне хочется ее треснуть, но вместо этого...

Сжимаю губы.

Односложно киваю:

— Хорошо. Идем-те...

Глава 11. Варя

Глава 11. Варя

— Что будете? — Борис протягивает мне меню.

Пожимаю плечами, бегло сканирую страницы. Есть совсем не хочется.

— Мне просто капучино. Я не голодная, — передаю меню Лене.

Та смотрит на меня в упор, прищурившись.

— Ты ведь со вчерашнего вечера ничего не ела? Варя... — с укором тянет. — Я, конечно, не твоя мама, но это уже тревожно.

— Может, чизкейк? — неожиданно предлагает Егор.

Вся троица одновременно переводят на меня глаза. Пытливо ждут.

М-да как-то неловко. Щеки предательски вспыхивают.

Сдаюсь.

— Ладно. Пусть будет чизкейк.

— Отлично! — воодушевляется, чуть подпрыгивая на месте, Лена. — А мне тогда венские вафли со стужённой и... манговый латте!

— Я бургер и картошку и пиццу, — заказывает Борис.

— А я... чикен ролл, — добавляет Егор.

Официантка с серьёзным видом записывает, поднимает бровь на ахающую Лену:

— Ой, мне ещё стакан воды с лимоном, пожалуйста. Я с утра забыла выпить.

Она кивает и уходит.

Наступает короткая и неловкая пауза.

— У нас до сборов минут тридцать, — говорит Егор.

— У нас тоже, — отзывается Лена.

— У вас какая группа?

— Лекторий 21-А.

— О! — оживляется Борис. — Тогда мы все разом выйдем! Круто!

Он усмехается, окидывая веселыми глазами нас с Леной:

— А вы классные, — с придыханием выдает.

— Спасибо, — сдавленно киваю, немного удивлённая.

Лена просто убирает прядь волос назад. Она это сто раз слышала.

— Нет, серьёзно, — продолжает он. — Мы вчера заказали роллы, пиццу, а вы...

— Борян, хорош, — перебивает его Егор и слегка толкает локтем в бок.

— Ну чё ты? — возмущается тот. — Я просто сказал... что мы...

Мы с Леной переглядываемся.

Я закатываю глаза. Борис только что сдал нам их контору по ужину. М-да...

— Не волнуйтесь, — тут же смеётся он. — Мы всё съели и шоу Лены посмотрели, — запрокидывает руки за голову.

— Боже, — закатывает глаза Лена. — Вы даже не представляете, что вчера произошло...

— Может, не стоит? — тихо говорю ей. — Им это вряд ли интересно.

Официантка ставит на стол стаканы с водой. Я беру свой и делаю глоток.

— А что? — фыркает Борис. — Молчать сидеть? Пусть расскажет. Интересно же. Я весь во внимании.

— Какой ты мииииилый! — тянет Лена с нарочитым придыханием, слегка наклоняя голову.

— Это ты типа «красивый» хотела сказать? — усмехается Борис, откидываясь на спинку стула и расправляя плечи, как павлин. Ну да, красивая девчонка делает ему комплимент.

Егор быстро и мягко отвешивает ему подзатыльник:

— Это тебе типа ... «не зазнавайся»

Мы все смеёмся.

Я ловлю взгляд Егора. Он уже не такой навязчивый и странный. Скорее дружеский. Веселый. Может я уже просто привыкаю к ним..

— Так что там у вас случилось? — жуёт Борис свою пищу. — Распродажи?

— Хуже, — фыркает Лена. — Левадзе.

— Это что? вирус?

— Ага... Она, — только успевает сказать, как дверь кафе открывается, и внутрь заходит, вот черт, та самая Вероника Левадзе, с двумя девочками-обложками в обнимку.

Лена застывает. Буквально перестаёт дышать с открытым ртом. Да. Это подстава судьбы.

— Дыши, — шепчу ей сквозь зубы, не отрывая взгляда от Вероники. А она точно — тянет на звезду.

Та, конечно, нас, вернее взгляд Лены замечает. Кривит губы, перешептывается с подружками, приподнимает подбородок, и с царственной поступью направляется прямо к нашему столу.

У меня застывает сердце. Будет беда!

— Леночка-а-а, — протягивает она своим мерзким напевным голосом, — и ты тут... А я думала, тебя в ПТУ зачислили. Хи-хи... — жеманно прикрывает рот ладошкой. Подружки подыгрывают ей.

Лена медленно моргает.

Кусает губу. Расширяет ноздри. Ой, это признак того, что сейчас взорвётся.

Но нет. Поднимает голову:

— Вероника, привет. А ты всё ещё в очереди на «Голос»? Не взяли? А-то все нет и нет тебя на экранах?..

Вероника тут же замолкает, злобно хмыкает, сводит брови к переносице, но тут же, словно опомнившись, переводит взгляд на парней, на Егора. «Зачетный» — читается на ее лице.

— Это твой парень? — тянет она, поднимая брови.

Я вся вспыхиваю. Боже, какая наглость.

Лена резко бросает руку через стол и обхватывает запястье Егора. Тот онемевший от реали-шоу замирает. Я, если честно, тоже.

У Бориса от неожиданности пицца падает с губы.

— Ты очень догадливая, — бросает Лена с фальшивой улыбкой. — Это мой Парень!

Вероника хмыкает и, пожав плечами, уходит прочь.

Я смотрю на руку Лены, сжимающую Егорову, и меня чуть поддёргивает изнутри. Что это было? А главное — зачем?

— Извини, — шепчет Лена, убирая ладонь.

— Да ничего, — усмехается Егор, чуть краснея.

Лена глядит на него так, будто он главный приз её жизни.

— Я просто... растерялась.

— Да мы поняли, — бурчит Борис с набитым ртом. Это настолько в его стиле, что мы снова все смеёмся.

— Тебе не говорили, что когда ты ешь — ты глух и нем? — спрашиваю я, смеясь.

— Тут глухим нельзя быть, — отзывается Борис, глядя то на Егора, то на Лену. — Можно все мировые сенсации пропустить... Так вы что? Теперь пара?

Глава 12. Лена

Глава 12. Лена

Я захлёбываюсь неловкостью. Нет, я тону в ней с головой.

– У меня как бы есть девушка, – говорит Егор, отводя глаза куда-то назад с лёгкой улыбкой, но уверенно.

И всё. Меня словно ударили под дых. Я стою, как вкопанная, даже не могу мигнуть. Внутри звенит глухо и пронзительно, будто меня вывернули наизнанку.

Судорожно поворачиваю голову на Варю. Она уже поняла. Наши взгляды цепляются друг за друга. Она мгновенно хватается сумки, мои и свои.

– Нам, кажется, уже пора, – говорит она с той самой интонацией, в которой чувствуется: «Я вытащу нас отсюда, даже если придётся проломить стену лбом».

– Что? – моргаю я.

– Что? – одновременно переспрашивают Борис и Егор.

Но Варя уже взяла командование на себя.

– Увидимся позже. Нам, девочкам, надо ещё... носик припудрить, – говорит она и шутливо толкает меня локтем.

Я автоматически подчиняюсь, позволяю вытолкать себя на улицу. На воздух. На свет. На спасение.

На улице ярко. И душно. И будто кто-то поливает меня изнутри раскалённой водой.

– Ты как? – тихо спрашивает Варя. Словно боится задеть что-то хрупкое.

Я отхожу на пару шагов от кафе. Потом ещё. И ещё. А потом хватаю себя за голову обеими руками, сжимаю виски так, будто хочу выдавить из себя эту неловкость через кожу.

– Варяяя! Что я натворила?! – у меня перехватывает горло. Дышать трудно. Лёгкие обжигает. – Это же... это же катастрофа! Он теперь подумает, что я... неадекватная! Навязалась к нему!

Варя кладёт руки мне на плечи. Спокойно. Уверенно.

– Просто дыши. Дыши... – тянет она тихо, глядя мне в глаза.

– Он же теперь решит, что я какая-то отчаявшаяся! А Вероника! – тычу пальцем в сторону кафе. – Она же теперь точно не отстанет. Узнает, что я соврала... И начнёт всё сначала. Опять. Опять! Я не вынесу, Варя! – голос срывается, внутри поднимается что-то тёплое и колющее. Слезы.

– Она не узнает, – успокаивает Варя, – мы придумаем что-нибудь.

– А Егор? Что он теперь подумает?

– Что? – искренне удивляется она. – Он же спокойно отреагировал. С улыбкой.

– Да! – вскидываюсь. – С улыбкой! Слишком спокойно! Потому что... потому что он мне нравится, Варя! Очень! А теперь он будет думать, что я сошла с ума!

Она замолкает. Глядит внимательно.

– То есть... тебе правда нравится Егор?

Я отворачиваюсь. Утираю нос рукавом.

– Я же сказала — ничего. Забудь.

– Но...

– Варя! – я почти взрываюсь. – Я просто облажалась, окей?! Причём по-крупному. А теперь... теперь мне нужно как-то всё это замести. Как сказать Левадзе, что это была ложь? Без того, чтобы она растоптала меня при всех?

Варя приобнимает меня и чуть поворачивает в сторону кампуса.

– Мы что-нибудь придумаем. Например... например...

– Например что? – бурчу я. – Что у меня парень-призрак?

- Или... – она задумывается. – Или временный парень... Там у него девушка же...
 - Что??? – это новость меня просто убила.
 - Ну... ты скажешь, что вы расстались через пару дней. Он — бывший. Это... убедительно. Я фыркаю. Горько. Обидно.
 - Супер. Только он об этом не знает.
 - Ну... можно его попросить...
 - Я останавливаюсь. Резко.
 - Ты с ума сошла? Попросить Егора подыгрывать? Он же и так решил, что я странная.
- А тут ещё прошу изображать моего парня. Гениально.
- Варя пожимает плечами:
- А у тебя есть лучше идея?

Лекция начинается через пятнадцать минут. Мы с Варей сидим в третьем ряду. Я нервно клацаю ручкой, будто от этого зависит моя жизнь.

На входе появляются Борис и Егор. Проходят между рядами, окидывают нас взглядом. У Егора — лёгкая, едва заметная хмурилка. Борис вообще какой-то серьёзный. Настоящий бобер.

– Эй, – шепчет Борис, – вы в порядке?

– Всё нормально, – кивает Варя.

Я поднимаю глаза на Егора. Он смотрит прямо на меня. Не колко. Не холодно. Просто внимательно. С участием.

– Точно всё нормально? – повторяет он.

Я киваю. Слишком резко. Слишком быстро.

А в это время Левадзе со своими хвостиками проходят мимо и, конечно, бросают взгляды. Показательно переглядываются. Шепчутся.

Я чувствую, как внутри снова сжимается тревога.

Делаю вдох. Потом ещё. А потом поворачиваюсь к Егору. Наклоняюсь ближе. Почти шепчу:

– Подыграй мне. Пожалуйста.

Он удивляется. В его глазах вспыхивает вопрос. Но потом... он кивает. Почти незаметно. Едва-едва.

Я сжимаю его руку. Кладу голову ему на плечо. Заискивающе улыбаясь проходящей Левадзе “Что? Съела?” – отбиваю ее наглый пристальный взгляд дикой кошки.

Вероника проходит. А я все еще не могу отпустить руку Егора. Слишком мне хорошо и уютно. Я просто зависла на нем от счастья.

Пока он через секунду сам не начинает ежиться:

– Она прошла, – поясняется и мягко освобождается от меня.

Глава 13. Лена

Глава 13. Лена

Я смотрю на Егора. Он что-то говорит Борису, надеюсь это не обо мне.

Вдруг — по команде — весь лекторий поднимается.

Я вздрагиваю и резко встаю вместе со всеми. Что происходит?

Смотрю на Варю. Та пожимает плечами. Но лучше делать как все.

Одобрительно киваю.

Прямо перед нами появляются важные люди в строгих костюмах — ректор, проректор и ещё какие-то ребята, которых я не успеваю рассмотреть.

По телу бегут мурашки. Не потому что холодно, а потому что торжественно. Странно, но в этот момент я чувствую себя... частью огромно мира, раньше со мной такое было только на концерте.

Смотрю на Варю — у неё такие же глаза.

Чуть влажные.

Она улыбается и шепчет:

— У тебя тоже мурашки?

— Ага, — оцепенело киваю я, не отрывая взгляда от сцены.

Проректор выходит вперёд. Он выглядит, как человек из документального фильма про великих учёных: суровый, с голосом, от которого хочется слушаться.

— Московский государственный университет — это не просто корпуса и факультеты, — говорит он, — это место, где закаляются характеры, завязываются дружбы на всю жизнь... и, да, очень часто создаются семьи. Вы все — люди с единичными интересами для своего будущего... вы все — посмотрите друг на друга — коллеги, конкуренты и члены своей будущей семьи...

Мы с Варей переглядываемся.

У нас дружба со школы — уже больше пяти лет.

— Ну конечно, «семьи», — прыскает она и заглядывает в моё лицо. У неё весёлые, подозрительно блестящие глаза.

А я снова скользну взглядом к Егору. Он серьёзен. Слушает. Немного шурится. И почему-то именно в этот момент у меня в груди появляется странное ощущение... как будто маленький костёр разгорается. Надежда? Или глупость?.. но... нет, только не надо этих глупых мечт...

Торжественная речь заканчивается под аплодисменты.

На сцену выскакивают КВНщики. Они сразу берут в свои руки внимание всей аудитории. Один парень в спортивных штанах и пиджаке играет декана, девушка с микрофоном пародирует старосту. Мы смеёмся — по-настоящему.

— Нормально кидают! — шипит Борис и подмигивает нам, подбадривая ребят криком. — Дааа...

— Борис, может, и тебе в КВН? — стегает его Егор.

— Я будущий прокурор. Это не солидно, — важно говорит Борис, откидываясь назад с театральным видом.

Мы с Варей фыркаем.

Затем хихикаем, уткнувшись в локоть.

Следом выходят представители СТО. Так их представили. У них одинаковые горчичные куртки, лица загорелые и уверенные.

— Какие у них луки! — восхищённо вырывается у меня. — Это что, скауты?

— Нет, это СТО.

— Что? Машины? Они чинят машины? — не понимаю я.

Ребята снова ржут.

— Это студенческие трудовые отряды, Лен, — шипит Варя. — Они на стройке работают...

— Аааа... — с досадой протягиваю я, глядя на куртки. — Ну, курточки у них красивые. Но на стройку? Спасибо, нет. А как можно их куртку купить?

Ребята пожимают плечами.

Я сразу же посылаю им сочувственный, но отказной взгляд. Нет, ребята. Мы с вами — в разных вселенных.

Потом приходят футболисты. Тут уже поднимаются наши. Борис, Егор и ещё несколько парней хлопают в ладоши и кричат. К ним присоединяются девчонки из чирлидинга — в ярких формах, с помпонами.

Один футболист кидает мяч прямо в зал. Начинается мини-битва: кто набьёт больше. Это весело и громко. Кто-то из зала кричит: «Сборная МГУ — чемпион!» Я даже хлопаю — по-настоящему. У нас Варей гордость за наших ребят. Как же нам повезло...

После них выступают профсоюзные ребята. У этих другая энергия — спокойная, но убедительная.

— Вступайте в профком, — говорит девушка в очках. — Театры, музеи, кино, поездки. И, конечно, помощь. Всё будет по кайфу, но с юридической поддержкой.

— Хочу всё это, — шепчет Варя.

Я киваю. Да, хочу. Хочу жить этой студенческой жизнью. На полной громкости.

И вдруг на сцену выходит высокий парень с микрофоном.

Он смотрит на нас хитро, как будто сейчас скажет что-то неформатное.

— И да! — выкрикивает он. — Уже в эту пятницу — традиционная вечеринка первокурсника! Танцы, свет, музыка! Приводите хорошее настроение и студенческий!

В зале начинается гул. Кто-то свистит, кто-то хлопат.

— Но это ещё не всё! — поднимает он руку. — В этом году на вечеринке впервые пройдёт конкурс «Мистер и Мисс Первый курс»!

Зал затихает. Все слушают.

— Победители получают ценный приз — трёхдневную поездку в Сочи на образовательный форум студенческих лидеров. Полное покрытие. Плюс — слава, признание, и, может быть, кое-что большее...

Я замираю. Ощущаю, как сердце подскакивает к самому горлу. Я резко поворачиваюсь к Варе.

— Ты это слышала?!

— Ага, — кивает она, уже настороженно глядя на меня.

Моё лицо будто озаряется изнутри. Всё вокруг замирает. Люди, свет, даже дыхание. Это он. Мой шанс.

— Лена... — тянет Варя, — только не говори, что ты собираешься...

Но я уже вижу это. Себя на сцене. В красивом платье. С микрофоном. С уверенностью. Яркая. Настоящая. И главное — независимая от чужих слов и прошлых травм.

Это способ сказать всем — я не просто девочка, которую можно обидеть. Я — Лена. И я здесь.

И тут я чувствую взгляд. Оборачиваюсь.

Конечно, это она. Вероника Левадзе. С прищуром уставилась на меня. Это вызов.

Я не отвожу взгляда. Только тоже чуть киваю.

Вызов принят.

Теперь ей не помогут связи отца. Все будет честно!

Глава 14. Варя

Глава 14. Варя

Лена вся воодушевленная, вся словно заведенная. В глазах — огонь, на щеках — румянец.

— Егор, ты точно должен участвовать! — выпаливает она, буквально цепляясь за него взглядом и руками в плечо.

Егор смотрит на нее с недопониманием, морщит лоб.

— Где участвовать?

— Ну ты чего? В «Мистере первого курса», конечно! — она аж подпрыгивает. — Это же такой шанс!

Он смотрит на неё, потом на меня. У меня внутри — бах. Взрыв какой-то. Почему-то так жарко и жалко его ...

На его лицо ложится легкая ухмылка:

— Подумаю, — лениво тянет он, будто речь идёт о том, брать ли кофе с собой.

Между ними впрыгивает Борис:

— Подумает... — подкалывает он, кривя губы, разворачиваю к выходу друга: — Егор, нас ждут. Пошли, Мистер Будущего, Мистер моей Вселенной... Мистер Всех Вселенных... Ох, Егор, ну сводишь ты баб с ума... — нарочито громко издевается. Все ребята на их оглядываются. Провожают улыбками.

— Заткнись, придурок... — весело затыкает его Егор.

Они ржут и уносятся по коридору.

Лена провожает Егора взглядом, будто он уходит на фронт. И не обещает ей вернуться...

— Как думаешь, согласится? — оборачивается ко мне, полная надежд с этим вот, щенячьим, взглядом.

Я растерянно пожимаю плечами.

Ну зачем это ему? Ему и так все двери открыты. Красивый, спортивный и умный...

Лена не дожидается моего ответа:

— Ну, понимаешь... — тянет, отводит глаза куда-то за меня, зависает на пару секунд, потом все же на меня. — Я стану Мисс, а он — Мистер,.. вместе победим, потом поездка в Сочи, форум и романтика у моря ...

Ах...

— Что? — я чуть не давлюсь.

— Там же море! Все красиво. И мы сблизимся, поймём друг друга... — она уже вся в мечтах. Может и свадьба у нее у море с этим Егором.

Я закатываю глаза.

— А если выиграет Вероника? — тихо спрашиваю и киваю в её сторону.

Левадзе со своей свитой в метре от нас. Смеётся. Что-то оживленно обсуждают.

Лена мгновенно каменеет.

— Нет! Ты что?! Не в этот раз, — бросает. — Она не обставит меня. Я в этом уверена...

Я вздыхаю. Капец. Иногда Лена — взрослая и сильная, а иногда... господа, дай мне сил снять с нее эти розовые очки, девочка-девочка.

— А если вот так, допустим... — давлю ее взглядом, призываю к разумному и очень вероятному сценарию жизни. — Вероника и Егор выигрывают. Вместе. И едут они вместе, и море, у них там — вместе. А ты?

Она в ужасе зависает. Я мысленно жалею, что такое ляпнула. Прости. Но...

Потом вдруг бахает:
 — Я куплю билет.

— Ты чего?! — я чуть не спотыкаюсь и сама цепенею.

— Да... – нервно сглатывает. – Куплю! Себе, тебе, ... Борьке. Поедем всей бандой. Папа и не такое одобрял, особенно если это «для учёбы». Форум же. Сочинский. Да красота же... Мне полезно дышать морским воздухом, у меня хронический бронхит...

— А я при чём тут? — возмущаюсь.

— Мы устроим свой мини-отпуск. Слушай, это будет лучший день рождения! пляж, тусовка, фотки... — она говорит всё быстрее и быстрее. — Главное — заявиться. Надо участвовать! Все решено. Спасибо, что помогла расписать все события... Ты – лучшая... Я теперь ко всему готова.

Голос старосты громко бьёт по ушам, громче чем голос, который кричит в моей голове
– ПО-МО-ГИ-ТЕ:

— Первокурсники, экскурсия по корпусу! Строимся у лестницы!

— Пошли! — энергично хватая меня за руку Лена и тянет.

Я плетусь за ней.

В голове всё смешалось: конкурс, Егор, Вероника, море... хронический бронхит.

Лена резко замирает. Прямо перед нами — Левадзе. Ехидно улыбается, скрещивает руки на груди.

— Ну что?.. Ты тоже решила участвовать? – ее тон явно тянет на провокацию.

Лена не отводит взгляд. И конечно же ведется:

– Конечно. Я и мой – Парень!

Я мысленно прикрываю лицо рукой. Черт!

Левадзе дарит улыбку своим подружкам.

Выдыхает с наигранным сочувствием:

— Удачи, конечно, — делает шаг ближе, — но, я бы на это не рассчитывала... Шансов – маловато.

Лена сжимает кулаки. Всё её лицо горит. Щёки, уши, даже шея.

– Как и у тебя! Но ты и в этот раз можешь попросить папочку купить всех? – выпаливает она.

Черт! Я чувствую — вот-вот взорвётся.

– Что? – взрывается Вероника, расправляя плечи. – А ну-ка повтори, что сказала!

Я встаю между ними.

— Лена, нет, — шепчу, но она будто не слышит.

— Мы выиграем честно. Без «папочки»... – я отпихиваю ее. Но она продолжает кричать поверх моего плеча: – Да тебе, может, и папа не поможет...

Ой-ой-ой. Все уже окружили нас.

Вероника улыбается. Противно. С вызовом отвечает: — Ну-ну. Посмотрим, как твой «бойфренд» тебя спасёт. Если это твой – Парень! У тебя никогда не было парня...

– Что? – прыгает грудью на меня Лена.

Ну нет... Чую она готова к драке.

— Всё! Хватит! — я хватаю Лену за руки и оттаскиваю. — Пошли!

Она сопротивляется, глаза горят.

Тяну за собой.

Тихо шепчу:

— Лена... Пожалуйста. Первый день. Драка — не лучшее начало.

– Варя... Варя... Да она сама... Ты это видела?

Я тащу её прочь, подальше. Оглядываюсь не идет ли Вероника со своими девочками за нами.

— Она... она... — выдыхает, сжимая зубы.

— Я знаю. Но ты умнее. Лучше. Ты покажешь это на сцене, а не в коридоре, – завожу ее за угол. Смотрю как она тяжело дышит. – Успокойся...

— Я не просто покажу. Я выиграю! – громко, вздергивая подбородок, произносит она.
– И Егор – выиграет!
«Боже! Вот они – острые ощущения студенчества...»

Глава 15. Лена

Глава 15. Лена

— Всё, Варь, пошли! Срочно! Сейчас, немедленно, бегом! — я хватаю её за руку, пока староста машет нам вслед, уводя группу.

— Куда? — возмущается Варя, но я уже тащу её через холл. — Алё, ты в курсе, что сейчас экскурсия?! Нас вообще-то водят по факультету, показывают важное! Какой-нибудь... музей, актовый зал, лаборантскую, где дух студентов живёт...

— Ха! Я тебе и сама всё покажу! — отмахиваюсь. — Вот туалет, вот лестница, вот воняет с третьего этажа — столовая. А библиотека? По запаху найдём.

— А ты уверена, что не к психиатру нам надо?

— Варя! — хнычу. — Ну не тормози! Это важно!

Она закатывает глаза так, что, кажется, вижу только белки. Но идёт.

Влетаем в здание студпрофкома. Светло, просторно, пахнет кофе и новой мебелью. За стойкой сидит девушка в жёлтом худи, улыбается так, будто мы не на конкурс, а на праздник жизни пришли.

— Участвовать в «Мистере и Мисс первого курса»? — радостно хлопает ладошками. — Класс! Сейчас всё оформим!

— Да! Я — да! Я сто процентов! — выдыхаю тяжело. Как будто марафон пробежала. — Я готова. Вообще. Всё. Абсолютно.

Девушка уже сует нам бланки. Два. Я беру свой, и тут...

— Стоп, — морщится Варя, оглядываясь, будто ищет выход. — Я не... ну, это... я не участвую. Я просто с ней. За компанию.

— Не слушайте её! — подсказываю, перехватываю второй бланк и су в руки Варе. — Она стесняется! Но у неё талант! И лицо, и энергия, и вообще — звезда!

— ЧТО?! — шипит Варя на меня. — Я тебе сейчас как зазвезду... Я не пою! Я даже в душе молчу!

— Да ты просто не пробовала! Всё будет! Мы придумаем номер! Главное — заявиться!

В этот момент сбоку подходит другая девочка — с серьёзным видом, в рубашке и с планшетом.

— Простите, вы про участие? Вероника Левадзе уже подала заявку. От группы «Сигма-Гёльз» и ещё сольный номер. Очень сильная программа, кстати.

Я замираю. Вот только не она. Опять она. Уже там, уже всё сделала, уже номер есть. Конечно. Конечно!

— Что? — Варя перехватывает мой взгляд. — Всё нормально?

— Всё нормально, — выдыхаю. — Сейчас поговорим.

Хватаю Варю за локоть и увлакиваю в сторону, за фикус.

— Пожалуйста. Ну пожалуйста, — шепчу. — Я не справлюсь одна. У неё уже вся сцена на руках. А мне нужна ты. Просто чтоб рядом была. Поддержка. Шанс. Победа.

— Лена... — Варя с сомнением смотрит на меня, но я уже включаю «щенячьи глазки».

— Я тебя умоляю. Ну хочешь, я тебе номер придумаю. Хоть стих, хоть танец, хоть стендап. Ты можешь всё, Варюша. Ты у меня лучшая. Если не ты, то кто?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.